Кан Лу выглядел расстроенным. В прошлый раз, во время экзамена на повышение, если бы он правильно ответил на этот вопрос, он бы сдал экзамен. К сожалению, он ответил неправильно, упустил шанс получить повышение и был вынужден ждать еще год.

Теперь Кан Лу полностью понял ответ на вопрос. Тем не менее, размышления об этом в этот момент заставили его почувствовать себя некомфортно.

«Я не мог ответить на этот вопрос год назад, и Фан Линь никак не сможет на него ответить», — подумал про себя Кан Лу.

Пристальным взглядом старейшина Му Янь посмотрел на Фан Линя. Задавая этот вопрос, она имела зондирующее намерение. Если бы Фан Линь не смог ответить, в этом не было бы ничего плохого. В конце концов, более 90% учеников Таблеток не смогут ответить на этот вопрос.

Но если бы Фан Линь ответил правильно, последствия были бы совсем другими.

Фан Линь слегка улыбнулся и ответил: «Этот вопрос не сложный. Трехлистные подсолнухи обычно растут в теплых местах с обильным солнечным светом, особенно в местах, обращенных к восходу солнца. Однако абсолютных правил не существует. Как говорится, «крайности ведут к противоположному». Трехлистные подсолнухи, растущие в очень холодных местах, обладают даже большей эффективностью, чем те, что в теплых местах. Более того, редкие четырехлистные подсолнухи выращиваются в очень холодных местах. Возможно, в таких местах можно встретить даже более редкие «Пятилистные подсолнухи». Но пятилистные подсолнухи обладают как холодными, так и горячими качествами, из-за чего обычным людям с ними трудно справиться».

Пока Фан Линь обдумывал свой ответ, все смотрели на него так, будто увидели привидение, их лица, казалось, застыли.

Лицо Кан Лу было ужасным. На вопрос, который он ошибся год назад, теперь прекрасно ответил новичок, присоединившийся всего месяц назад — это было похоже на пощечину.

«Этот парень — гений! Категорически нельзя позволять ему расти! В противном случае, даже если я стану официальным учеником, я окажусь у него под ногами!» Кан Лу зарычал, считая Фан Линя угрозой своему положению.

Другие согласились, услышав его слова. Выступление Фан Линя было слишком блестящим. Если бы так продолжалось, Кан Лу действительно оказался бы у него под ногами, и это неизбежно повлияло бы на тех, кто следовал за Кан Лу.

Старейшина Му Янь, стоявший на каменной сцене, был в восторге.

«Фан Линь обладает такими впечатляющими знаниями о растениях и травах, а также обладает

телом оживляющего мертвого дерева. Он действительно редкий гений. Он не так беспомощен, как предполагают слухи. Жаль, что такой гений остается учеником таблеток. Я должен предложить главе напрямую повысить Фан Линя до официального ученика. Мы не можем позволить такому таланту пропасть зря», — подумал Му Янь. Ее отношение к Фан Линю изменилось с неприязни на признательность.

Подумав об этом, лицо старейшины Му Яня расплылось в редкой улыбке. Она сказала Фан Линю: «Фан Линь, ты меня удивил. Не буду отрицать, ты гений. С твоими знаниями о растениях ты наверняка сможешь стать официальным учеником в течение двух лет».

Услышав это, все присутствующие ученики таблеток ахнули.

Стать официальным учеником в течение двух лет? Не слишком ли это преувеличение? Самым быстрым рекордом в секте таблеток было повышение после двух экзаменов. Может ли быть так, что Фан Линь станет вторым по скорости?

Выражение лица Кан Лу потемнело. Он дважды потерпел неудачу, но был уверен, что справится и в третий раз. Однако оценка старейшиной Му Яном Фан Линя разожгла в нем зависть.

Последователи Кан Лу также переглянулись. Им было ясно, что Кан Лу сейчас не в хорошем настроении.

Впрочем, это было понятно. Среди учеников Таблеток Кан Лу был самым талантливым как по имени, так и по статусу.

Но теперь, совершенно неожиданно, появляется Фан Линь — исключительный талант с обширными знаниями о растениях и травах, который пробыл в секте всего месяц. Добавьте к этому его редкое тело из оживающего мертвого дерева, и ему суждено превзойти Кан Лу.

Но как мог Кан Лу добровольно потерять свой нынешний статус и репутацию? Он самый талантливый среди учеников Таблеток, и даже среди официальных учеников у него есть налаженные связи, закладывающие прочную основу для его плавного прогресса, когда он станет формальным учеником.

Но если Фан Линь продолжит затмевать других, как сейчас, кто еще обратит на него внимание, Кан Лу? Кто до сих пор будет считать его самым талантливым среди учеников-пилюль?

Кан Лу не мог этого терпеть; он хотел сохранить свое положение. Все, что он запланировал, не должно быть затронуто.

Что касается признательности старейшины Му Яня, Фан Линь был скромен, сказав: «Спасибо за вашу похвалу, старейшина. Я просто знаю немного больше о растениях и травах».

Старейшина Му Янь серьезно ответил: «Я слышал, что у тебя есть тело из оживающего мертвого дерева и такие глубокие знания о растениях и травах, что делает тебя настоящим гением. Но не будьте слишком горды или самодовольны. Гордость — самый большой враг в искусстве переработки таблеток. Всегда помните об этом».

Фан Линь кивнул и уважительно ответил: «Спасибо за ваше руководство, старейшина. Я буду помнить его.»

Фан Линь в некоторой степени уважал старейшину Му Яня. Хотя она была немного жесткой и суровой, она искренне заботилась об учениках Таблеток и посвятила себя преподаванию, что заставляло Фан Линя восхищаться ею.

Несмотря на то, что Фан Линь в своей прошлой жизни был почитаемым Повелителем Пилюли, он не относился высокомерно и пренебрежительно к другим, таким как эти молодые гении. Вместо этого Фан Линь никогда не был гордым или высокомерным, и он от всего сердца уважал бы кого-то, если бы считал его респектабельным.

Видя скромную реакцию Фан Линя, старейшина Му Янь был еще более удовлетворен. Она кивнула и сказала: «Вот и все на сегодняшний урок. Обязательно просмотрите то, чему я научил сегодня, и не расслабляйтесь».

По окончании лекции старейшина Му Янь ушел в сопровождении трех тысяч учеников-пилюль, оставив массив таблеток.

Однако, когда они уходили, многие из них вышли вперед, чтобы поговорить с Фан Линем, и в их словах был намек на дружбу.

Эти ученики таблеток не были дураками. Они увидели впечатляющее выступление Фан Линя и признательность ему со стороны старейшины Му Яня. Они, естественно, хотели воспользоваться возможностью установить отношения с Фан Линем.

Фан Линь не относился к ним холодно, но и не слишком тепло. У него был короткий разговор с этими учениками по таблеткам.

«Фан Линь, подожди минутку». Ученик таблеток остановил Фан Линя, вежливо сказав:

Фан Линь не узнал этого человека, но кто-то рядом с ним сказал: «Он из окружения Кан Лу».

На лице Фан Линя отразилось замешательство, когда он спросил: «Кто такой Кан Лу?»

Выражения лиц толпы застыли, многие из них недоверчиво дергались уголками губ.

Даже Лу Сяоцин, стоящая рядом с Фан Линем, не могла скрыть выражение беспомощности на лице и молча отругала Фан Линя за его идиотизм.

Тем временем молодой человек, преграждавший путь Фан Линю, носил смущенное лицо и внутренне почти обезумел.

Этот парень прикидывался тупым или действительно не знал, кто такой Кан Лу?

Глядя на реакцию всех, Фан Линь почувствовал себя еще более невинным: почему он не знал, кто такой Кан Лу?

Мужчина какое-то время тупо смотрел, прежде чем сказать: «Брат Кан Лу хочет поговорить с тобой».

Фан Линь посмотрел на него и серьезно спросил: «Можете ли вы сказать мне, кто такой Кан Лу?»

Мужчина чуть не выругался вслух. Не зашел ли этот человек слишком далеко, притворяясь невежественным?

Однако, поскольку Кан Лу ранее поручил ему привести Фан Линя, мужчина мог только неловко рассмеяться и сказать: «Брат Кан Лу — выдающаяся личность среди нас, учеников таблеток».

Лу Сяоцин прошептал на ухо Фан Линю: «Этот Кан Лу довольно силен. Говорят, что на следующем экзамене он станет формальным учеником. Будьте осторожны с ним, потому что мы не знаем, чего он хочет».

Фан Линь кивнул и сказал мужчине: «Я не знаю никакого Кан Лу, и мне нечего обсуждать».

Сказав это, он попытался уйти.

«Брат Фан Линь, ты все еще не убежден?» В этот момент недалеко прибыл Кан Лу с группой людей. Его голос эхом разнесся в воздухе, чистый и сердечный.

Фан Линь обернулся, его взгляд встретился с Кан Лу, а его брови слегка нахмурились.

«Этот человек питает ко мне недоброжелательность», — подумал Фан Линь.

Несмотря на все усилия Кан Лу скрыть это, Фан Линь, как бывший Повелитель Таблеток, не был обманут. Его пристальное внимание позволило ему разглядеть притворство Кан Лу.

Все ученики таблеток вокруг Фан Линя почтительно поклонились Кан Лу, включая Лу Сяоцина, который, казалось, трепетал перед ним.

«Так ты Кан Лу?» — спросил Фан Линь.

В глазах Кан Лу промелькнуло мимолетное выражение раздражения. Другие ученики пилюль обращались к нему как к старшему брату, но этот человек осмелился назвать его по имени без всякого уважения. Что это значит?

Однако Кан Лу сохранил самообладание и сказал с улыбкой: «Кажется, младший брат знает обо мне очень мало. Я Кан Лу. Увидев вас сегодня в Pill Array, я должен сказать, что я впечатлен».

Фан Линь засмеялся: «Спасибо за ваши замечания, старший брат Кан. Но если у тебя нет ко мне других дел, я вернусь спать».

Все присутствующие покрылись холодным потом. Этот Фан Линь действительно был чудаком. Судя по всему, Кан Лу явно намеревался подружиться с ним, но подумывал о том, чтобы вернуться в свою комнату и поспать.

Даже Кан Лу, который обычно был очень сдержанным, был на грани выхода из себя.

«Это место слишком шумное. Как насчет того, чтобы пойти в павильон Лазурной Луны и побеседовать потише?» Кан Лу изо всех сил старался выглядеть дружелюбнее.

К его удивлению, Фан Линь покачал головой и сказал: «Давайте не будем. Если что-то есть, вы можете сказать это здесь».

Кан Лу от раздражения захотелось отшлепнуть Фан Линя. Ему казалось, что он обжигает лицо холодной насмешкой.

— Что ж, тогда я буду откровенен. Брат Фан Линь, ты потрясающе опытен, и у тебя блестящее будущее в производстве таблеток. Но, как производители таблеток, мы не можем игнорировать наше развитие боевых искусств. Кажется, вы находитесь только на втором уровне Человеческого Происхождения. У меня есть успокаивающая таблетка, которая поможет вам прорваться на третий уровень. Надеюсь, вы не откажетесь и примете мою доброжелательность», — сказал Кан Лу, вытаскивая нефритовую бутылку.

Услышав это, на лицах толпы мелькнула зависть. Это была успокаивающая таблетка! Употребление одного могло ускорить скорость совершенствования в один-два раза. Среди учеников пилюль никто не мог усовершенствовать такую таблетку. Только формальные ученики могли это сделать.

Кан Лу был готов предложить такую драгоценную таблетку, чтобы завоевать расположение Фан Линя, продемонстрировав, что он высоко его ценит.

Если бы Фан Линь принял эту успокаивающую таблетку, он действительно стал бы последователем Кан Лу, каким бы одаренным он ни был.

http://tl.rulate.ru/book/108078/4200305